

П р а в о с л а в и е : 1 0 2 5 - л е т и е к р е щ е н и я Р у с и

ПРИВЕТСТВУЙТЕ целованием друг друга

Они русскими себя считают, к Руси относят, – восторженно делилась Надежда впечатлениями от паломничества на братскую Украину во Святогорскую лавру. Мы встретились с ней на улице после воскресной литургии в Никольском храме, где праздновался День памяти равноапостольного великого князя Владимира, крестившего Русь 1025 лет назад. Широко нынче отмечался юбилей этого важнейшего события в становлении и процветании нашего государства. Вот и в Никольском храме служба была особенной. Пять воспитанников института искусств и культуры, прибывших из города Орла, проникновенно пели на литургии.

Служил протоиерей Владимир Некрасов. Он, отдавший столько лет Богу и людям как благочинный и настоятель храма, продолжает своё служение, выйдя по слабому здоровью на покой. В день тезоименитства *митрофорного протоиерея «Многая лета» пожелали ему, одарив цветами после литургии, в день **равноапостольного великого князя Владимира - крестителя Руси***. Принимая алые розы, священник как бы разделил внимание и благодарность прихожан с Киевским князем, принесшим на Русь Христову веру.

«Слава России!» – прочла недавно на спине молодого прихожанина Николаевского собора. Как же порадовал взгляд мелкий белый шрифт на ярко-черной футболке после привычных логотипов англоязычных.

«Русский, помоги русскому!» – стучатся в сознание земляков неизвестные силы через афишки, расклеенные на столбах города. Пробиваются ростки национального достоинства сквозь асфальт безразличия к себе, к духовности, вытравленной за годы, когда гражданин страны Советов именовался «простым советским человеком» с отрицанием национальных особенностей. Значит, будем жить! – радуешься мимоходом, едва взгляд остановится на кем-то размещенных афишках, призывающих брата-славянина «не бухать», заниматься спортом, добрыми делами прославлять Россию.

Да и может ли быть иначе при закваске православия, вложенной в нас прошлым Святой Руси. Святой – не потому, что всегда свято жили, а потому, что к идеалам устремлялись, рождая гениев-писателей, классическую литературу, герои которой мучились вопросами о духовном самосовершенстве. Вот и получен в наследство великий русский язык. И не подозреваем, сколько раз обратимся к Богу за день, желая друг другу спастись. То есть заслужить Царствия Небесного. Слышим ли мы себя, когда говорим «спасибо», значит –

спаси Бог? «Спаси Господи», – говорят воцерковленные, чуть переиначив привычное «спасибо».

А это печальное «прощай», произносимое нами при уходе навсегда. Действительно ли просим простить нас при расставании? Простить нанесенные обиды, вольные или невольные, опасаясь, что не встретимся больше в этой жизни, не испросим прощения и понесем в мир иной случившийся на земле грех? «Прощай», – говорили наши предки при всяком расставании, то есть – прости. Произносили так же часто, как мы, современные, произносим «до свидания» или «до встречи». «Ты прости-прощай, село родное, в края дальние пойдет молодец», – говорится в стихотворении Алексея Кольцова. Сильна была смертная память в людях, потому и расставались так.

Занявшись сбором материала к этой непростой теме в газету, во-первых, вдруг вспомнила прилагательное – «одушевленное». Будто прошептал его кто-то, едва проснулась утром. «А ведь оно было когда-то причастным, произошло от глагола «одушевить», значит вдохнуть душу – тут же стало понятно. И с радостью побежали иллюстрации: Господь вдохнул душу, одушевил человека и всякую живую сущность, в отличие от неодушевленных предметов, существующих без души. Об этом и сообщает школьный учебник русского языка всем нам, атеистам и верующим. Потому и «хвалит Господа всякое дыхание», как говорится в молитве. Так запечатлена причастность Бога к нашему бытию в великом русском.

Приехав когда-то студенткой филфака после сессии в Белоруссию, на родину мужа, с удивлением обнаружила, что древний русский язык, по которому только что сдан очень трудный экзамен, чудом сохранился в белорусском языке.

– Вытри твар (лицо - **ред.**), – сказала гостеприимная золовка, подавая мне полотенце утром, после умывания.

«Сотворенное Богом»... – слышалось мне в неожиданном предложении. Так говорили в древней Руси, колыбели трех братских славянских народов. С веками русский, вычлняясь из языка-прародителя, развился многограннее, обогатившись разноцветьем красок, разнообразием оттенков, в том числе и духовности. Приблизившись в своём наречии к Творцу, встав рядом с Ним, с Его Ликом, Лицом, и облик человека назвали – лицом, вживаясь в постулат христианства о создании нас по образу и подобию Божию. А ведь образом мы называем икону. Как же ответственно быть человеком. Отсюда пошло понятие «безобразный», то есть потерявший образ Божий, без образа, который должен быть в каждом.

Тем же смыслом наполнено слово «образование», изначально означающее процесс, направленный на развитие в ребенке образа Божия. Помнить бы о том чиновникам, ратующим за обучение в школах без воспитательного процесса. Истинным смыслом наполнится слово «просвещение», если вспомнить молитву «...просвети нас светом Сына Твоего», обращённую к Богородице.

Господь держит нас в Своих руках, мы – «достояние» Его, как говорится в молитвах. Отсюда, от слова «держать», родилось понятие – держава. Употребляя его в своей речи, мы утверждаем власть Господню над нами, над государством, волю Его, хоть и неосознанно. Себя порой не слышим, а Творца вспоминаем; часто всуе, в качестве междометия: «Боже мой!», «О, Господи!», «Не приведи Господь»... – восклицаем без смысла, значит согрешая. А ведь народ российский всегда был крепок языком и верою. «Язык делал его единомышленником, вера – единосущным», – говорит А.С. Шишков, современник А.С. Пушкина, адмирал, министр просвещения и президент Российской Академии наук. И эта вера православная, – добавляю от себя, – во всей мощи запечатлена в великом русском, которым мы пользуемся нынче так бездушно и расточительно.

«Третьей варваризацией» называют лингвисты процесс, происходящий сейчас в русском языке. Внедрялись варвары в язык в эпоху Петровскую, во второй раз – после революции 1917 года, и вот теперь свой мерзкий бал правит жаргон с помощью «блатных» элементов. Но сильна христианская душа, пусть и неосознанная порой. Возьмем для примера время после революции 1917 года. Страна призвала женщин к коллективному труду, учредив для малюток воспитательные заведения. Государство, разрушающее храмы и уничтожающее священство, объявившее Богу войну, те заведения называли яслями. Не кормушка для скота имелась в виду, но именно то теплое, благодатное место, куда положили Христа, родившегося в хлеву. Неосознанно, но по наитию младенца отдавали под покров Богородицы, а точнее сказать, как бы намеревались это сделать, при этом ставя своей целью формирование нового человека и общества безбожников.

Сложна и многогранна взятая мною тема. Можно защитить диссертацию, раскрыв её полно. Не обойтись бы тогда, к великому сожалению, и без раздела, посвященному антидуховному сленгу, посеянному в язык много веков назад. Что душеполезно, то порой не приживается или утрачивает смысл для людей, настроенных на беспечность. А вот брань, нецензурщина, всегда порицаемая за низменность и срамоту, засорив православную лексику при монгольском иге ядовитым семенем ненависти к христианству, нынче в определённых кругах дает бурные всходы. Жаль неразборчивых в способах самовыражения.

Но вернемся к духовности, завещанной нам. В этом ряду приведу в пример еще одно слово. «Целованием приветствуйте друг друга при встречах», – наказывал апостол Павел первым христианам. Подобное наставление есть и у другого Первоверховного апостола, Петра. Почему же они ратовали за поцелуй? Да потому, что именно таким образом люди отдают душу друг другу. Вот и в русском языке отразился факт единого целого в словах «целуй», «поцелуй». Сколько духовности в них высокого смысла. Ведь в христианстве главное – не искать своих и чужих, любить всех, сливаться в единое с Богом и друг

другом. Язык же – словесное выражение души всякого народа, в том числе и православного российского. Обогатился, развился он именно с принятием христианства, с познанием Бога Единого. «Мы – народ, у нас есть скрепы, – говорил патриарх Кирилл в дни празднования 1025-летия крещения Руси. – Мощный фундамент был заложен Киевским князем Владимиром. Я уверен, этот фундамент никогда не разрушат никакие силы. Мы устремляемся в будущее. Наше понимание истории поможет сохранить Россию. Святая Русь в наших сердцах. Украина, Беларусь и Россия – это и есть Святая Русь».

Л. ГАРГУН.